

Когда у сына нет отца

Если маме приходится воспитывать сына одной, трудности и ошибки в воспитании неизбежны, ибо и отсутствие отца в семье система отношений «мать-сын» значительно усложняется.

Издержек материнского воспитания в подобных семьях много. Одна из наиболее распространённых – чрезмерная опека матери над сыном.

Казалось бы, мать всё делает из лучших побуждений: хочет дать сыну больше внимания (которого он частично лишился в связи с уходом отца), окружить большей заботой, хочет повкусней накормить, получше одеть и т.д. . .

Но, предпринимая эти усилия, нередко героические, жертвуя собой, своими интересами, желаниями, здоровьем, мать буквально выхолащивает всё мужское в характере мальчика, делая его вялым, безынициативным, не способным на решительные мужские поступки.

У каждого из нас наверняка найдётся такая знакомая, которая, сотворив из сына подобие маленького божества, обрушивает на него такую лавину забот, такой «каскад» перестраховочных мер, что ребёнок с детства отучается и отлучается от самостоятельности, инициативы, боится без мамы шаг лишний сделать. В этих случаях страх, который переживает мать за жизнь, здоровье, настроение сына (страх этот понятен: ушел муж, единственное, что осталось, это сын!), невольно передаётся ему, и мальчик становится нерешительным, несамостоятельным, осторожным и пугливым. Не случайно, по мнению психиатров и психоневрологов, материнская гиперопека – одна из самых частых причин развития неврозов у мальчиков, так как в силу половых особенностей их нервная система подвергается особым испытаниям.

И ещё одна негативная черта гиперопеки: у сына в условиях такого материнского воспитания бывает чрезвычайно ограничена сфера общения со сверстниками. Всё с мамой, с мамой да с мамой такой дефицит общения делает ребёнка с самого раннего детства некоммуникабельным, скованным, мешает проявлению способностей, которые она с таким усердием развивает.

Если материнская гиперопека сопровождается ещё осложнениями, связанными с желанием бывшего мужа видеться с сыном, это приводит к нравственной деформации личности ребёнка уже в раннем детстве.

Вот один тому пример. Сына никак не могли поделить разведённые супруги, дёргали из семьи в семью, пока не вмешались органы опеки. И вот на вопрос, с кем хочет жить мальчик: с отцом или с матерью, он ответил: «Папа мне обещал шоколадку, чтобы я сказал, что хочу быть с ним, но, если мама купит мне кубик Рубика, я скажу, что останусь с ней». Комментарии тут излишни.

Материнская гиперопека приводит к ещё одному, очень серьёзному психологическому осложнению во взаимоотношениях между матерью и сыном.

слов, ласк, клятв и т.д. Любовь матери к сыну не является исключением. Сознательно или подсознательно она ждёт от ребёнка «платы» за своё жертвенное чувство. «Плата» принимается любая: и послушание, и отличные оценки, и обещание «не дружить с плохим мальчиком», и, конечно, сыновние ласки, благодарные взгляды, жесты и слова.

Пока сын маленький, с этой ответной реакцией дело обстоит более или менее благополучно. Но время идёт и сын начинает уставать от этой безудержной, безграничной материнской любви, уставать прежде всего потому, что надо на эту любовь постоянно отвечать. Да и другие привязанности начинают появляться, как бы ни ограничивала мать сферу общения сына. Жизнь берёт своё. Однако сказать прямо о своей усталости не так-то легко. И начинаются «ответы на любовь» через силу, помимо желания, только по необходимости (чтобы иметь какую-то выгоду из этого) или по привычке. А это неизбежно ведёт к блокированию, задержке отрицательных чувств, эмоций и настроений. Такое блокирование можно сравнить с паровым котлом, давление в котором начинает подниматься. Нужен «выпуск пара», то есть выход скопившихся плохих настроений. Нередко это происходит в виде конфликта: сын бросает матери, как песок в глаза, упрёки и невысказанные обиды. Она – в шоке. Истерика. Слезы. «Разрядившись», сын просит прощения. Его, конечно, прощают, и вновь в этой небольшой парной семье воцаряется идиллия до очередной вспышки, которая не заставит себя долго ждать.

Бывает и так, что мама решает слепить из сына идеального (с её точки зрения) мужчину, и для выполнения этой грандиозной задачи намечает жесткую программу действий: английский язык, музыка, танцы, фигурное катание и т. д. Мама принимает во всём этом самое деятельное участие, стараясь приблизить своего мальчика к образцу «идеала идола», который она создала в своём воображении. Но сам будущий «идеал» относится чаще всего к этому иначе. Ему хочется быть таким, как все, хочется бегать, прыгать, играть в футбол или в хоккей, а не на фортепьяно. Но, увы, мама запрограммировала для него совсем иное. Вот только не подумала, хватит ли у ребёнка сил для осуществления её программы. А если нет? В таком случае у ребёнка наступает нервный срыв. Мама хотела как лучше, а получилось наоборот...

Нередко любовный деспотизм матери (Мой! Только мой!) приводит к деспотической власти сына над матерью. Уже в раннем детстве он начинает «эксплуатировать» её в личных корыстных целях, используя и материнскую любовь, и страхи, и самопожертвование. А привыкнув «ездить на матери», он пытается такой стиль отношений распространить и на других своих знакомых: сверстников, родственников и знакомых. Получая от них отпор, конфликтует с ними и ещё больше подавляет мать своими капризами и неуёмными желаниями до тех пор, пока эта «золотая рыбка» не оказывается материальным и духовным банкротом. Синдром вседозволенности, который вырабатывается у ребёнка в результате беззаветной материнской любви, часто калечит жизнь их обоих.

Материнское воспитание – это тот нравственный стержень, на котором держится становление личности ребёнка.

Консультацию подготовила Гуськова Е.Д., воспитатель ЧДОУ Православный детский сад «Рождественский», по материалам книги Ф.С. Махова «Кого мы растим?»